

ЭЛЛАДА АЙРИЯН

Сонскагель кафедры уголовного и уголовно-процессуального права юридического факультета Российско-Армянского (Славянского) университета

КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА ПО ПРИЗНАКАМ СУБЪЕКТА

В Уголовном праве неоднозначной представляется и проблема субъекта аффектированного убийства. Как известно, понятие «субъект преступления» включает в себя ответ на вопрос: кто может нести уголовную ответственность в случае совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом? И, следовательно, выполняет в уголовном праве функцию одного из условий уголовной ответственности, входящих в ее основание. Деяние субъекта может повлечь за собой уголовную ответственность только при наличии следующих признаков: во-первых, субъектом преступления может быть только физическое лицо, т.е. человек; во-вторых – вменяемость данного физического лица и третий важный признак – это достижение субъектом определенного законом возраста.

Такое условие, в настоящее время, считается необходимым в законодательствах почти всех цивилизованных стран. Эти наиболее существенные и основные признаки всех субъектов преступлений составляют научное понятие общего субъекта преступления. Такие общие признаки субъекта являются обязательными для всех составов преступлений и необходимыми для квалификации любого уголовно наказуемого деяния. И это естественно, ибо для того, чтобы человек был способен отвечать по нормам уголовного закона за свои поступки, он должен понимать их социальную значимость, предвидеть

причинную связь между своей деятельностью и ее результатами, быть способным к критическому анализу поступков, соизмерять их с определенными нормами поведения, установленными в обществе.

Такими признаками должен обладать и субъект преступления, предусмотренного ст.107 УК РФ (ст. 105 УК РА).

Возраст, с которого наступает уголовная ответственность для лица за убийство в состоянии аффекта, определяется по-разному законодательствами РА и РФ. В РА субъектом аффектированного убийства может быть лицо, достигшее 14-летнего возраста, в РФ им может быть лицо, достигшее 16 лет, хотя в ранее действующем Уголовном кодексе РСФСР ответственность за такое убийство наступала с 14 лет. Изменив возраст, с которого наступает уголовная ответственность с 14 на 16 лет, законодатель, тем самым, отмечает, что именно к этому возрасту люди, как правило, достигают такой психологической и социальной зрелости, что способны сознавать общественно опасный характер соответствующих деяний и удерживаться от их совершения¹. Нравственное развитие и мировоззрение в 14-15 летнем возрасте, как правило, еще далеки от совершенства ввиду отсутствия жизненного опыта и умения разбираться в сложных конфликтных ситуациях. И соответственно требовать от подростка в данном возрасте того, чтобы он при возникновении такого сильного раз-

дражителя, как насилье, тяжкое оскорбление, иные противозаконные действия, повлекшие или могущие повлечь тяжкие последствия для него самого или его близких, правильно повел бы себя в конфликтной ситуации и избрал бы правомерный вариант поведения, считаем неверным.

И в данном случае мы согласны с позицией законодательства РФ, и считаем, что только взрослый человек имеет возможность избавиться от воздействия аффекта и найти выход из сложившейся ситуации. Здесь отметим также, что очень часто на практике встречаются случаи совершения убийства в состоянии аффекта подростками, которые квалифицируются как убийство по ст. 105 УК РФ (ст. 104 УК РА). И получается, что несовершеннолетний, совершивший преступление в состоянии аффекта несет более строгую ответственность, чем лицо, достигшее 16 летнего возраста, ответственность которого наступает по ст. 107 УК РФ (ст. 105 УК РА), санкция которой несоизмерима меньше по сравнению с санкцией ст. 105 УК РФ (ст. 104 УК РА), что, в свою очередь, является абсурдом. Такое положение нельзя признать обоснованным, поскольку назначенное наказание за убийство не будет соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного и тем самым будет нарушен один из основополагающих принципов уголовного законодательства - принцип справедливости.

Исходя из буквального толкования уголовного закона, в случае констатации у несовершеннолетнего сильного душевного волнения, совершение убийства в состоянии аффекта не признается преступлением, поскольку отсутствует такой элемент состава как субъект. А исходя из ст. 8 УК РФ (ст. 3 УК РА) следует, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава

преступления, предусмотренного Уголовным кодексом.

Обобщая вышесказанное, представляется оправданным исключить из ст. 24 УК РА, предусматривающий ответственность с 14 лет, убийство в состоянии аффекта. И в этом случае при совершении подростками в возрасте от 14 до 16 лет преступления, предусмотренного ст. 105 УК РА правильным будет освободить данных лиц от уголовной ответственности, поскольку они не будут являться субъектами данного преступления.

Важным признаком в рассматриваемом преступлении является также категория вменяемости. Согласно уголовному законодательству, только вменяемое лицо может подлежать уголовной ответственности и нести наказание, поскольку оно в момент совершения преступления способно сознавать характер своего поведения и руководить им.

Поскольку физиологический аффект, под влиянием которого лицо совершает преступление, не является временным болезненным расстройством психики, а протекает по психологическим законам развития нормальных психических процессов, и в основе сужения сознания лежат физиологические, а не патологические механизмы, следовательно, он не исключает вменяемость лица. Поэтому лицо, совершившее аффектированное убийство, нельзя признать невменяемым, и оно подлежит уголовной ответственности.

Как известно, одним из спорных вопросов, определяющих ответственность субъекта преступления, является проблема ограниченной или уменьшенной вменяемости. Вопрос о признании уменьшенной вменяемости вызывал серьезные споры и среди юристов, и среди психиатров, которые разделились на сторонников и противников признания уменьшенной вменяемости.

Так, известный русский ученый Н.С. Таганцев считал, что понятие «уменьшенной

вменяемости» представляется не только излишним, в виду общего права суда признавать заслуживающим снисхождения, но и нежелательным по своей неопределенности и односторонности².

Доказывали необходимость использования как понятия «уменьшенной вменяемости», так и учета его в практике уголовной ответственности психиатр Д.Р. Лунд³, юристы Ю.М. Антонян, С.В. Бородин⁴ и многие другие.

Критерии уменьшенной вменяемости должны быть такими же, как у вменяемости вообще. Но если при определении вменяемости решается вопрос, ответственен субъект или нет за свои действия, то установление уменьшенной вменяемости должно решить вопрос о смягчении ответственности лица, совершившего преступление и признанного вменяемым, и о целесообразности применения к нему мер медицинского характера.

Медицинский критерий уменьшенной вменяемости означает, «что лицо страдает определенными недостатками, аномалиями в психической сфере, а юридический - что имеющиеся аномалии, отклонения в психике снижают, ослабляют возможность субъекта отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, хотя и не лишают возможности полностью использовать свой интеллект и волю»⁵.

Однако следует иметь в виду, что наличие психического расстройства, не исключаяющее вменяемости, не всегда судом должно обязательно учитываться как смягчающее обстоятельство⁶.

В связи с этим, авторы, исследовавшие проблему уменьшенной вменяемости, обоснованно предлагают в уголовное законодательство включить норму следующего содержания: «Лицу, признанному уменьшенно вменяемым, наказание назначается с учетом состояния психики, но оно не может быть более строгим, чем наказание, назначенное психически здоровым»⁷.

Из приведенных законодательных положений следует вывод, что ограниченная (уменьшенная) вменяемость, во-первых, является состоянием вменяемости и не устраняет уголовной ответственности, во-вторых, может учитываться судом при назначении наказания и, в-третьих, может служить основанием для применения мер медицинского характера.

Некоторые авторы считают целесообразным отнесение физиологического аффекта к указанному институту. В своей монографии А.И.Марцев указывает: «Являясь структурной частью психики человека, эмоциональное состояние, именуемое в законе аффектом, тоже представляет собой психическое расстройство, не устраняющее вменяемости. Поэтому есть все основания для признания того факта, что лицу, действующему в состоянии аффекта присуща ограниченная вменяемость»⁸.

Соглашаясь с такой позицией, мы считаем, что виновный в момент совершения такого преступления не может в полной мере сознавать общественную опасность своих действий из-за сужения у него сознания, к тому же происходит торможение интеллектуальной сферы деятельности виновного и в такой ситуации лицо может принять такое решение, которое у него в обычном состоянии могло бы и не возникнуть, в том числе оно легче может совершить преступление.

На основании этого, можно сказать, что виновный в совершении рассматриваемого преступления не обладает всеми признаками, достаточными для того, чтобы признать его вменяемым в полной мере, как того требует закон.

Фактически, лицо в состоянии аффекта обладает, своего рода, особым промежуточным психическим состоянием, которое подразумевает, что виновный в момент совершения преступления отдает неполный отчет в своих действиях, последствия от таких действий им не учитываются, а способность руководить

своими поступками значительно ослабевает, что, в свою очередь, присуще институту ограниченной или уменьшенной вменяемости. В связи с этим, считаем целесообразным введение понятия «ограниченная вменяемость» на законодательном уровне, в частности предлагаем расширить содержание ч.1 ст. 22 УК РФ (ч.1 ст.26 УК РА), включив туда норму следующего содержания: «Вменяемое лицо,

которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, а равно лицо, которое находилось в состоянии сильного душевного волнения, подлежит уголовной ответственности».

¹ Сын Алмазов Б.Н. Судебная психиатрия. Екатеринбург, 1995. С. 78.

² Сын Таганцев П.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. М., 1994. С. 154.

³ Сын Луни Д.Р. Проблема невменяемости в теории и практике судебной психиатрии. М., 1986.

⁴ Сын Антомян Ю.М., Бородин С.В. Преступность, Психические аномалии. М., 1987.

⁵ Сын Уголовное право России. Т. 1. Общая часть. М., 1997. С. 162.

⁶ Сын Аветисян С.С. Убийство в состоянии аффекта. Ер., 2001. С. 23.

⁷ Сын Казаченко И.Я., Сухарев Е.А., Гусев Е.А. Проблема уменьшенной вменяемости. Екатеринбург, 1993. С. 30.

⁸ Сын Мардев А.И. Общие вопросы учения о преступлениях. Омск, 2000. С. 45.